

А. Б. Кравченко

РОМАН ЖАНА-МАРИ ГЮСТАВА ЛЕКЛЕЗИО «ЗОЛОТОИСКАТЕЛЬ»
С ПОЗИЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Авторская и персонажная системы ценностей романа «Золотоискатель» рассматриваются в аспекте их сюжетного взаимодействия и развития, прослеживаются основные формы художественного выражения аксиологических смыслов в романе. Путь героя интерпретируется как процесс ценностного поиска, связанного с пересмотром жизненных приоритетов. Раскрывается моделирующая роль библейского мифа о древе познания добра и зла в образно-поэтическом мире романа «Золотоискатель».

The article contains an axiological analysis of the novel "The Prospector" by the French writer Jean-Marie Gustave Le Clézio. The author of the novel employs a variety of artistic means to express the characters' and his own value systems referring to the biblical myth of the knowledge tree of good and evil.

Ключевые слова: аксиологический анализ, система ценностей, авторская система ценностей, персонажная система ценностей, библейский миф.

Keywords: the axiological analysis, the value system, the author's value system, the characters' value system, the biblical myth.

Ценности, формирование которых во многом зависит от личностных ориентаций, интересов, мотиваций, складывающихся у индивида в процессе оценивания событий окружающей действительности, играют фундаментальную роль в жизни общества. Философы (М. Шелер, Г. Райнер, Р. Б. Перри, Э. Фромм, В. Франк) сходятся во мнении, что ценности могут быть представлены в виде иерархической модели, в которой человек восходит к постижению высшего смысла бытия. К абсолютным ценностям, имеющим «характер добра с любой точки зрения, в любом отношении и для любого субъекта» [5, с. 82], принято относить добро, истину, красоту, любовь, свободу. Вместе они образуют вечные общезначимые ценности, заключающие в себе универсальные значения и остающиеся актуальными для всех народов мира в любые времена. Н. О. Лосский говорил о таком свойстве абсолютных ценностей, как объективность, то есть значимость «для всякого субъекта» [5, с. 83]. В противоположность абсолютным ценностям существуют ценности низшего порядка — относительные, имеющие «характер добра лишь в каком-либо отношении или для каких-нибудь определенных субъектов» [5, с. 82]. Таким образом, ценности низшего порядка могут в один исторический период относиться к категории положительных, в иной — отрицательных.

В. Е. Хализев отмечал изменчивость ценностей, акцентируя внимание на том факте, что реальности свойственна «пространственно-временная разнокачественность, которая... неизменно преломляется в

произведениях искусства» [10, с. 58]. Литература является проекцией жизни людей в мир художественного произведения, поэтому и ценности, составляющие неотъемлемую часть жизни общества и индивида, переносятся в мир персонажей. Создателем мира персонажей является автор, «художник-творец, присутствующий в его творении как целом, имманентный¹ произведению. Автор (в этом значении слова) определенным образом подает и освещает реальность (бытие и его явления), их осмысливает и оценивает, а также демонстрирует свою творческую энергию» [10, с. 69]. Следовательно, произведение содержит в себе и аксиологические позиции автора.

В силу сказанного задачей аксиологического анализа становится выявление ценностных позиций, отразившихся в произведении, их взаимодействия между собой и их соотношения с ценностными установками автора. Это может пролить свет и на диалогические контакты произведения с культурным сознанием современности.

Ценностная структура художественного произведения, по мнению Л.Ю. Фуксона, представляет собой «сложное эстетическое единство произведения художественной литературы, мир персонажей которого открывается как поляризованный противоположными ценностями» [9, с. 290]. Отображая данную поляриность в системе персонажей, автор может использовать широкий спектр художественных средств: аллюзии, метафоры, сравнения и описания героев, природы, предметов, а также внутренний монолог повествователя, передоверенное повествование, персонажные диалоги.

Роман «Золотоискатель» французского писателя Жана-Мари Гюстава Леклезлио является ярким примером произведения, в котором ценностные смыслы играют весьма значительную роль. Главный герой, Алексис, находится в онтологическом поиске, ведущем его к смене ценностных ориентиров. В сюжете романа он взаимодействует с представителями разных аксиологий, составляющих оппозицию друг другу.

Поиски и обретения героя координированы также с аксиологией автора, система ценностей которого отображается с опорой на миф о древе познания добра и зла:

Но больше всего я люблю *Священную историю*². Это толстая книга в красном сафьяновом переплете, старая книга, на обложке которой сияет золотое солнце с исходящими от него двенадцатью лучами. <...> Лоре же больше нравится самое начало, сотворение мужчины и женщины, картинка, на которой изображен дьявол в виде змея с человеческой головой, обвившегося вокруг древа познания добра и зла. По картинке-то она и поняла: это — то самое дерево чалта, что растет в глубине нашего сада, потому что у него такие же листья и плоды [4, с. 7].

Очевидно, что аллюзия на мифологический образ древа познания воспроизводит сюжетную ситуацию библейского сказания о первых людях, вкусивших запретные плоды:

¹ Курсив в цитате — В.Е. Хализева.

² Здесь и далее курсив в цитатах наш. — А.К.

Лора любит вечером пойти к дереву, она забирается на него и *рвет плоды с толстой шкуркой, которые нам не разрешают есть*. Она никому не говорит об этом, только мне [4, с. 7].

«Золотоискатель» становится современной авторской интерпретацией библейского мифа, который осмысливают главные герои романа — Алексис и его сестра Лора. По мере развития сюжета семью Алексиса постигают несчастья: банкротство отца, необходимость покинуть родовое поместье, Буканскую впадину, и ураган, который расценивается главным героем «как Всемирный потоп» [4, с. 30]. Эта цепь событий вызывает дальнейшие аллюзивные переключки с мифом. Последствия разрушительного буйства природы оказались по-настоящему роковыми для семьи главного героя: «Мы уезжаем, оставляем все это и знаем, что ничего этого никогда больше не будет, потому что путешествие без возврата — это как смерть» [4, с. 31]; смерть отца герой сравнивает с «чем-то непостижимым и фатальным... карой небесной» [4, с. 34]; семью постигают испытания, связанные с «необходимостью жить в изгнании» [4, с. 33]. Все это находит соответствие в библейском мифе: за нарушением запрета следует наказание, изгнание из Рая, затем — и искушение.

Трудности, выпавшие на долю семьи Алексиса, побудили его отправиться на поиски клада Неизвестного Корсара — находка клада должна положить конец несчастьям: «Отправляясь в путь на “Зете”, я будто переломил что-то, будто разорвал этот порочный круг. И когда я вернусь, все будет по-другому, по-новому» [4, с. 42]. Золото оказывается в фокусе его устремлений. Складывающуюся ценностную систему главного героя емко характеризует название романа — «Золотоискатель»: «Блеск сокровищ острова Родригес ослепляет меня и затмевает все остальное» [4, с. 18]. Из первой главы очевидно, что Алексис был материально ориентированным человеком, стремившимся найти золото — драгоценный металл, материальную ценность.

Леклезю отразил ценностную систему Алексиса, прибегнув к приему внутреннего монолога — «беззвучной речи “про себя”», особенно важной для формовки образа героя при возникающих у него «при затруднениях в принятии решений, в условиях помех и т. п.» [3, с. 39]. Главный герой романа — это взрослый человек, переосмысливающий в событийной последовательности прожитый тридцатилетний период своей жизни, он выступает (если воспользоваться выражением В. В. Прозорова) как персонаж собственного повествования [6, с. 17]. Прием нарративной организации романа с помощью внутреннего монолога, по мнению Э. Я. Кравченко, «позволяет автору показать развитие самосознания героя, появившееся у него стремление осознать себя, собственную противоречивость» [3, с. 40], в таком монологе «вырабатывается и реализуется моральный дискурс “заботы о себе”, индивидуальная концепция самоопределения саморазвития персонажа» [3, с. 40]. Действительно, в поиске сокровищ Алексис проходит сложный и напряженный путь самоидентификации посредством внутреннего монолога, который изображен в тексте романа с помощью глаголов, передающих активный мыслительный процесс: *думаю* [4, с. 97], *наблюдаю* [4, с. 97], *вспоминаю* [4, с. 97]; с помощью восклицаний: «*Какая подлость!*» [4, с. 99]; за-

даваемых себе риторических вопросов: «Как я только смел жить, не принимая в расчет того, что меня окружает, искать золото, одно лишь золото, чтобы, найдя его, сразу сбежать с добычей?» [4, с. 105]; с помощью существительных, передающих эмоционально-психическое состояние: «От знева у меня перехватывает горло...» [4, с. 99].

Важной чертой повествования в «Золотоискателе» является фрагментарность реминисценций героя-рассказчика, которая, как считает Э. Я. Кравченко, проявляется «при описании хаотических, произвольно сменяющих друг друга наблюдений, впечатлений от окружающего мира и мыслей» [3, с. 40]. Алексис не воспроизводит последовательно дни своей жизни, а «высвечивает» наиболее важные, поворотные, роковые ее моменты. Так, насыщенный внутренний монолог мы встречаем в главе «Ипр, зима 1915 года. Сомма, осень 1916 года» [4, с. 87], в которой Алексис описывает свой военный опыт:

Но смерть коварна и лжива, она бьет исподтишка, уносит людей ночью, во сне, незаметно для окружающих. Она топит их в болотах, в грязных лужах на дне оврагов, душит под землей, замораживает тех, кто лежит в лазаретах, в дырявых палатках, тех, у кого бледные лица и впалая грудь, тех, кого гложет дизентерия, пневмония, тиф. Умершие исчезают, и мы лишь позже замечаем, что их нет. Где они? [4, с. 90].

Включение данной главы необходимо, так как военный опыт дает человеку возможность познать и испытать зло в полной мере и степени:

Итак, будто какой-то чудовищный зверь являлся ночью, во время нашего неглубокого сна, хватал некоторых из нас и тащил к себе в логово, чтобы сожрать их там. Это больно, словно ожог, оставшийся навечно внутри нас, это не проходит, не забывается, и ничего тут не поделаешь [4, с. 90].

Подобные ассоциативные сравнения возвращают нас к проблематике познания и характеризуют Алексиса как человека, познавшего зло.

Значительную роль в процессе самосознания и саморефлексии главного героя играют персонажи, заведомо не разделяющие его первичных стремлений и ценностей. Их миссия заключается в том, чтобы посредством диалогов сместить центр его ценностных ориентаций от субъективно значимых, материальных — к абсолютным. Многократно проводимое сестрой Лорой в диалогах с Алексисом сравнение кладов с химерами — мифическими персонажами, несущими разрушения и страдания (Лора «считала все это химерами, — такими же, как и те, что разорили нашу семью» [4, с. 32]), указывает на негативное влияние сокровищ на искателя, подчеркивает, что они не гарантируют ему избавления от несчастий. Ироническая окраска высказываний Умы, возлюбленной Алексиса, также создает оппозицию его системе ценностей: «— Так вы нашли золото? — *насмешливо* спрашивает она своим певучим голосом» [4, с. 69]. Ума напоминает Алексису: жители острова Родригес — «все бедные» [4, с. 66], тем самым намекая, что золото не способно избавить людей от страданий, а наоборот, лишь провоцирует беды и несчастья:

Вы, люди большого мира, думаете, что золото — самая сильная и самая желанная вещь на свете, поэтому вы и воюете. Люди *будут умирать везде*, только чтобы иметь золото [4, с. 85].

Лишь спустя много лет Алексис, оглядываясь на свой жизненный опыт, осознал правду слов Умы: «...эта странная девушка, эта дикарка владеет тайной. Не слишком ли поздно я понял это?» [4, с. 105]. Благодаря персонажам, критически смотрящим на первоначальные стремления Алексиса, главный герой переосмысливает свои ценности, меняет ориентиры. Таким образом, персонажный круг выступает транслятором авторской аксиологической системы. Диалоги демонстрируют ложность и химеричность ценностей низшего порядка — материальных.

Поиск клада Неизвестного Корсара становится одновременно основополагающим и поворотным моментом в ценностных убеждениях главного героя. В погоне за сокровищами Алексис словно прожил жизнь пирата, сравнивая себя с ним и повторяя, таким образом, его жизненный путь: «Он здесь, Неизвестный Корсар, он дышит во мне, это его глазами смотрю я на небосвод» [4, с. 105]. Тогда же Алексис овладевает такой ценностью человеческой жизни, как самоидентификация:

Раньше я не знал, чего ищущу, кого ищущу. Я был словно в ловушке. Теперь же с меня будто свалилась какая-то тяжесть, я могу свободно жить, дышать [4, с. 106].

Герой прошел свой путь онтологических исканий и обрел абсолютную ценность — свободу:

Я достаю из мешка относящиеся к кладу документы, то, что еще осталось у меня — карты, наброски, тетрадки с записями, которые я вел здесь и на Родригесе, — и сжигаю их на прибрежном песке. Набежавшая волна смывает пепел. Теперь я знаю: так же поступил и Корсар, когда извлек свои сокровища из тайников Английской ложины. Он все уничтожил, выбросил в море. Однажды, на закате долгой жизни, полной убийств и славы, он вернулся и разрушил то, что сам создал, чтобы обрести, наконец, свободу. Я иду по черному песку к Башне Тамарен, у меня ничего больше нет [4, с. 118].

Так для Алексиса заканчиваются поиски смысла жизни: он отказывается от материальных ценностей, а вместе с ними — и от жизни в цивилизованном мире, с его войнами, золотом, социальным неравенством, и обретает свободу в мире природы:

Я иду вверх по руслу горного ручья, срывая на ходу сон-траву, красные гуайявы, китайские бобы. Мною овладевает *пьянящее чувство свободы*. Не сюда ли мне надо было стремиться все это время? Не на это ли место — эту позабытую людьми долину, повторяющую очертаниями форму созвездия Корабль Арго, — указывали карты Корсара? <...> Я буду спать здесь, лицом на запад, среди нагретых солнечным светом вулканических камней. Здесь будет мой дом, откуда я всегда буду видеть море [4, с. 114].

Эволюция ценностной системы в романе и в судьбе его героя кодируется многосмысленностью заглавия «Золотоискатель»: «*Никаких кладов, никаких сокровищ не бывает. Это “золото дураков”*», которое показывали мне чернокожие золотоискатели, когда я только-только приехал в Порт-Матюрен» [4, с. 113]. К концу повествования становится очевид-

ным, что название романа обладает переносным значением – это метафора, осмысливающая золото как высшую ценность, под которой разумеется свобода быть собой, делать самостоятельный выбор, идти собственным путем.

Отметим в заключение, что на протяжении всего повествования Алексис воспроизводит образ дерева чалта. Как отмечал В.Е. Хализев, в содержание мифа о древе познания добра и зла заключены «внесобытийные константы мироустройства» [10, с. 133], поэтому древо чалта, являющееся частью флоры Маскаренских островов, выступает как аксиологический ориентир для поисков Алексиса, универсализируется: «А оно *осталось* тем же древом добра и зла, *всезнающим, всевидящим*» [4, с. 112]. Так библейский образ становится частью «новой – творчески созданной – мифологии, строящейся по типу мифологии древней и наследующей главный ее признак – универсальность» [8, с. 124].

Список литературы

1. Ильин В.В. Аксиология. М., 2005.
2. Косидовский З. Библейские сказания. М., 1987.
3. Кравченко Э.Я. Внутренний монолог // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М., 2008. С. 39–40.
4. Леклезю Ж.-М. Г. Золотоискатель / пер. с фр. С.Ю. Васильева. СПб., 2009. URL: <http://www.rulit.me/books/zolotoiskatel-download-free-258363.html> (дата обращения: 20.02.2018).
5. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей // Бог и мировое зло. М., 1994. С. 78–88.
6. Прозоров В.В. Автор // Чернец Л.В., Хализев В.Е. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. М., 1999.
7. Радлов Э.Л. Монотеизм // Христианство : энциклопедический словарь : в 3 т. М., 1995. Т. 2. С. 168–169.
8. Фаустов А.А. Мифопоэтика // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М., 2008. С. 124.
9. Фуксон Л.Ю. Ценностная структура // Там же. С. 290–292.
10. Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2002.
11. De Cortanze G. J.M.G. Le Clézio, Le nomade immobile. P., 1999.
12. Réunion, Maurice, Seychelles. Michelin et Cie, Propriétaires-éditeurs, 1998.

Об авторе

Анна Борисовна Кравченко – асп., ассист., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: anna_kravchenko27@mail.ru

The author

Anna B. Kravchenko, postgraduate student, I. Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: anna_kravchenko27@mail.ru